

За то время, которое потребовалось вертолету, чтобы запуститься и взлететь, он быстро прокрутил в голове все сцены, которые разыгрывал, и выбрал ту, которая лучше всего подходила к текущей ситуации.

Искусство рождается из жизни, и он решил следовать этой сцене.

Вертолет поднялся до уровня верхнего этажа торгового центра, а затем сделал круг вокруг здания с кактусами.

Через стеклянную стену, окружавшую его со всех сторон, Лан Юй увидел, что внутри, как и описывала полиция, несколько заложников с прикрепленными к ним бомбами блокировали лестницу, а другие сидели на полу, закрыв голову руками.

Услышав звук вертолета, все переглянулись.

Те, кто сидел на полу, умоляли, те, кто стоял перед эскалатором с бомбами на голове, дрожали, и по их лицам текли слезы.

Высокий, крепкий мужчина в черном боевом костюме, с пистолетом в правой руке и пультом дистанционного управления в левой, стоял в толпе, глядя на вертолет, и увидел Лан Юя, сидящего на корточках у люка. Из-за длинных кактусовых колючек он прекрасно понимал, что вертолет не может подойти близко, поэтому не насторожился и одарил Лан Юя провокационной улыбкой.

На лице у него был длинный шрам, который перетягивала эта улыбка, и выглядел он очень отвратительно.

Сердце Лан Юя оборвалось, он немного занервничал, подсознательно желая избежать его взгляда, и почувствовал, что ему трудно сдерживаться.

В этот момент ему совершенно нельзя было бояться сцены, если он даже начнет робеть, он проиграет, и это чувство улетучится.

Всего за несколько мгновений он настроил свои эмоции на роль, и человек со шрамом уставился в небо.

Он не делал никаких движений, на его лице не было никакого выражения, только во взгляде было 90% безразличия и 10% жалости.

Они столкнулись в битве выражений, просто глядя друг на друга таким взглядом.

Как будто он смотрел на мертвого человека.

Человек со шрамом был действительно разъярен, он убрал свою улыбку, его лицо опустилось, взял пистолет в руку и направил дуло на стекло: бах!

Под глазами у него был красный блеск, он чувствовал болезненное возбуждение. Лан Юй, хотя и знал, что стекло непробиваемо, все же слегка вздрогнул.

Но хотя его сердце было в панике, его лицо оставалось спокойным, он также перевел взгляд на место, где находился человек со шрамом.

Его взгляд тускло пробежался по потолку и бежевым плиткам пола, содержащим восемь точек безразличия и две точки критики, словно в измерении гроба.

Все люди затаили дыхание, их плач также захлебнулся, когда они перевели взгляд на темноту между ними.

В этот момент человек со шрамом не удержался и сделал шаг вперед.

Он держал пистолет в правой руке, а левой рукой держал пульт дистанционного управления, подняв средний палец к Лан Юю, а большой палец на мгновение оставил красную круглую кнопку.

Зрачки Лан Юя внезапно сузились, появилась возможность.

Не раздумывая, он решительно схватил ионную пушку, лежавшую у него под ногами, перекинул ее через плечо, выпрыгнул из вертолета и оказался в воздухе.

В этот момент ветер обдувал его лицо, улица и толпа были у него под ногами, а время, казалось, замедлилось, как в замедленной съемке.

Он подпрыгнул в воздух, солнечный свет пролился ему на голову, окрасив его мягкие черные волосы в светло-коричневый цвет, а темно-синий мундир - в золотой.

В то же время он нажал на курок ружья на плече, и ионная пушка выстрелила с пронзительным гулом, и заряд устремился прямо на стекло.

Поднятый вверх средний палец человека со шрамом не был убран, и большой палец, нацеленный на кнопку пульта дистанционного управления, все еще висел над ним.

Заложница сморгнула слезы, но не успела она открыть глаза, как капля слезы все еще висела в воздухе.

Бах!

С громким гулом заряд из ионной пушки коснулся стекла, в тот же миг он взорвался, и все стекло разлетелось от центра, разбившись на тысячи осколков, сидящих в воздухе, а затем каскадом разлетевшихся во все стороны.

Лан Юй был всего в 20 метрах от него, когда волна воздуха пронеслась перед ним, подняв лишь его челку и обнажив темные брови.

Он отпустил руку и позволил ионной пушке упасть с большой высоты, следуя инстинкту своего тела, чтобы сделать кувырок в воздухе, одновременно вытаскивая пистолет на поясе. Затем, падая, он наступил на поперечную балку и, сделав еще один толчок, прыгнул через стеклянную щель.

В момент приземления он перекатился вперед и выстрелил.

Замедленная съемка закончилась, весь процесс занял всего пару секунд.

Слезы заложницы упали на землю, разбившись в небольшую лужицу. Она открывала и закрывала глаза, поднимая руку, чтобы защититься от летящего битого стекла.

Человек со шрамом все еще держал средний палец поднятым, большой палец болтался над пультом управления со странным выражением лица.

Но во лбу у него была кровавая дыра, а кровь вытекала и стекала по бокам носа.

Лан Юй все еще сохранял позу, подняв пистолет на одно колено.

Только ветер, преследовавший его, прекратился, шевеля волосы, разбитое стекло с грохотом посыпалось на землю.

Человек со шрамом тяжело упал на землю с глухим звуком, его глаза все еще были открыты, полные растерянности, лоб увенчан кровавой дырой, из которой все еще хлестала кровь.

Весь холл верхнего этажа был безмолвен.

Заложники не двигались, и никто не кричал, потому что сцена произошла так внезапно, что все закончилось раньше, чем они успели испугаться.

Лан Юй тоже не двигался, его лицо не имело выражения, но сердце было совершенно деревянным.

Он просто вспомнил снятый им фильм и проследил последовательность действий в нем.

...включая перестрелку на заднем плане.

Но это был не фильм, он действительно убил человека. С тела капала кровь, и оно лежало перед ним.

В ушах зазвенело, а сознание помутилось. Все, что он мог чувствовать, это то, как что-то смещается перед ним, как чьи-то губы открываются и закрываются перед ним, кажется, говоря что-то.

Полковник К, полковник К...

После звона в ушах голос стал отчетливым.

С лестницы внизу доносился звук шагов бегущих полицейских, которые, очевидно, бросились вверх в момент взрыва.

Полковник К, вы в порядке? - настороженно спросил один из заложников, увидев его бледное лицо.

Лан Юй внезапно пришел в себя и попытался избавиться от внутреннего дискомфорта. Сделав долгий, глубокий вдох, он встал и сказал с опущенными глазами: - Пойдемте....

Как только слова покинули его рот, со стороны эскалатора прогремел взрыв.

Ложись! - крикнул Лан Юй, и все снова присели на землю, держась за головы.

Бах-бах! Вслед за этим раздалось еще два громких звука, недалеко от лифта и аварийного коридора.

Бетонная плита наверху не выдержала и начала падать большими кусками, повсюду летели обломки, а земля дрожала под ногами.

После нескольких взрывов поднялся дым и пыль. Заложники стали закрывать рты, так как начали задыхаться и кашлять, это смешивалось с криками ужаса девушек.

Кто-то громко шипел: - Это... он взорвал всю лестницу.

Лан Юй быстро встал и осмотрел окрестности в облаке белой пыли.

Конечно, эскалаторы, аварийные коридоры и лифты были заблокированы падающими бетонными плитами.

Чего хотел этот человек со шрамом, когда решил взорвать коридор? Хотел ли он задержать всех на некоторое время?

Опыт участия Лан Юя в нескольких полицейских фильмах подсказывал ему, что это будет нелегко.

А, что с этим парнем? - кто-то внезапно закричал, его голос был очень резким.

Лан Юй посмотрел на звук, мужчина средних лет в ужасе смотрел на землю, его вытянутые пальцы дрожали.

Место, на которое он указывал, было трупом человека со шрамом, которого он только что сбил.

Конечно! Он знал, что это не просто.

Лан Юй сделал вид, что не услышал, и серьезно осмотрел все вокруг.

Он все еще был слишком напуган, чтобы встретиться взглядом с человеком со шрамом.

Если он не посмотрит, то это будет похоже на полицейский фильм, но если посмотрит, то это может превратиться в триллер - зомби, стоящий у его кровати посреди ночи.

Полковник К, подойдите и посмотрите, что происходит? - дым рассеялся по полу, и еще один человек подошел, чтобы прощупать и посмотреть, и тоже издал шокированный хрипящий звук.

Разве это редкость - увидеть мертвого человека? - Лан Юй холодно ответил: - Меня не интересуют мертвецы.

Полковник К, это действительно странно.

Лан Юй сделал вид, что занят, и пошел потрогать бетонную плиту, блокирующую эскалатор, нахмурившись, он подергал один из кусков наружу.

Полковник К, вы в порядке? - голос офицера полиции прозвучал сквозь бетонную плиту.

Полковник К, тело этого человека стало таким ужасным, придите и посмотрите, - мужчина продолжал кричать.

Лан Юй проигнорировал другие голоса и решил ответить на вопрос полицейского, холодно бросив: - Что ты воешь? Он мертв...

Тогда подождите еще немного, пока мы попытаемся очистить эти бетонные плиты, - крикнул полицейский.

Полковник К, подойдите и посмотрите, мне очень страшно, - крики девушки становились все громче.

Лан Юй не мог больше держаться. Если бы он продолжал настаивать, то неизбежно проявилась бы его внутренняя трусость.

Глубоко вздохнув, он резко развернулся, направился к трупу и встал, заложив руки за спину, со спокойным лицом.

Что здесь такого страшного? Это просто изменение цвета и небольшая усадка? - равнодушно сказал он.

Всего за несколько минут после смерти человека со шрамом его труп стал зеленым, неравномерно глубоким и светлым, словно покрылся пестрым мхом.

Весь человек также быстро сморщился, плоть и кровь, казалось, высохли, осталась только сухая кожа, обтянутая увядшими костями.

Пулевое отверстие во лбу становилось все более очевидным, кровь запеклась и затвердела на лице, оставив лишь почерневшую дыру.

Душа Лан Юя держала себя в руках и кричала от ужаса, бегая вокруг, пытаясь найти место, где можно спрятаться.

Но тело оставалось на месте, и он легонько пнул носком кожаного сапога ногу трупа и спросил: - Неужели кто-то только что заметил? Когда это произошло?

Я не заметил, я был скрючен и не обратил внимания.

Я тоже не очень хорошо видел, не говоря уже о том, что дым тогда был слишком большой, - объяснили люди.

Мужчина с бомбой, все еще пристегнутой к груди, спросил: - Полковник К, вы много видели, вы знаете, что, черт возьми, происходит?

Лан Юй только хотел показать бледный взгляд, чтобы напугать их, заложники должны иметь сознание заложников, тихо дрожа, почему так любопытно о других вещах?

Прежде чем он успел скорректировать свое выражение, он услышал низкий, ленивый голос справа от себя: - Потому что он перестал быть человеком перед смертью.

Услышав странный голос, все посмотрели направо, и Лан Юй не стал исключением.

И увидел, что в стеклянном проеме, пробитом ионной пушкой, каким-то образом появился молодой Альфа в бежевом плаще.

Он стоял боком к толпе, лицом наружу, одной ногой на подоконнике от пола до потолка высотой более фута, нога на земле, и было видно, что он высокий, с длинными ногами.

Его левый локоть лениво покоился на колене, на запястье были надеты дорогие часы, а правая рука приподняла плащ и покоилась в кармане брюк, как у модели на плакате, любящейся каким-то пейзажем.

Стеклянная витрина разбилась, и подол тренча наполнился ветром и оттопырился, обнажив прямые брюки и светло-серую рубашку.

Кто вы? - спросил кто-то, поправив бомбу на своей груди.

Молодой человек, казалось, усмехнулся, прежде чем снять солнцезащитные очки на переносице своего высокого носа и медленно повернуть голову.

Привет всем, вам повезло, что я случайно проходил мимо и остановился, чтобы проверить вас.

Этот знакомый взгляд и акцент, обычная манера поведения главного героя, вызвали у Лан Юя внезапное чувство в сердце.

Молодой человек медленно подошел к нему: - Он Лонтан, пришел сюда в какой-то момент и взял кожу этого человека.

Лан Юй лишь поднял глаза, чтобы взглянуть на него, а затем отвел взгляд.

Должен сказать, что хотя этот человек был очень претенциозным, он действительно хорошо выглядел, его форма лица и черты были правильными, и он был бы весьма фотогеничным.

Лонтан? И принял кожу этого человека? - воскликнул кто-то вслух.

Молодой человек не издал ни звука и неторопливо подошел к трупу, держа в одной руке солнцезащитные очки, а другую положив в карман брюк.

Лан Юй увидел его улыбающееся выражение лица, слегка приподнятые уголки губ, сердце бешено колотилось.

<http://bllate.org/book/17908/1714158>